

ТАН ФЭЙ ПОЗДНИЕ ЛЮДИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

T18

糖匪
后来的人类

Tang Fei
LATER HUMAN

Печатается с разрешения литературных агентств
Nova Littera SIA и *Gending Rights Agency*.
All rights reserved

Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на переплете — *Акира (akirabe)*
Иллюстрации на форзацах — *Люизит (lewisite)*
Дизайн переплета *Екатерины Климовой*

Тан, Фэй.

T18 Поздние люди / Тан Фэй ; [перевод с китайского Дарьи
Власюк]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. —
(Нова Фикшн. Лучшая зарубежная НФ. Азия).

ISBN 978-5-17-175663-5

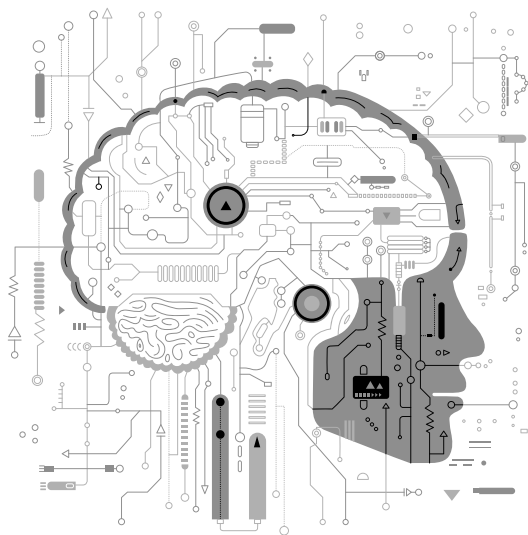
Идеальное будущее — это мир, в котором людям нет места. Сознание скидывают в облако, киборги и аватары становятся новой нормой, а искусственный интеллект принимает законы вместо человека. В этом сборнике — три повести о недалеком завтра, в котором общество сталкивается с главным парадоксом прогресса: технологии, созданные во благо, начинают определять не только образ жизни, но и саму нашу сущность. Если память можно переписать, а эмоции — смоделировать, что тогда делает нас людьми? Умная, тревожно-актуальная и психологически точная проза о свободе, выборе и цене технологического совершенства.

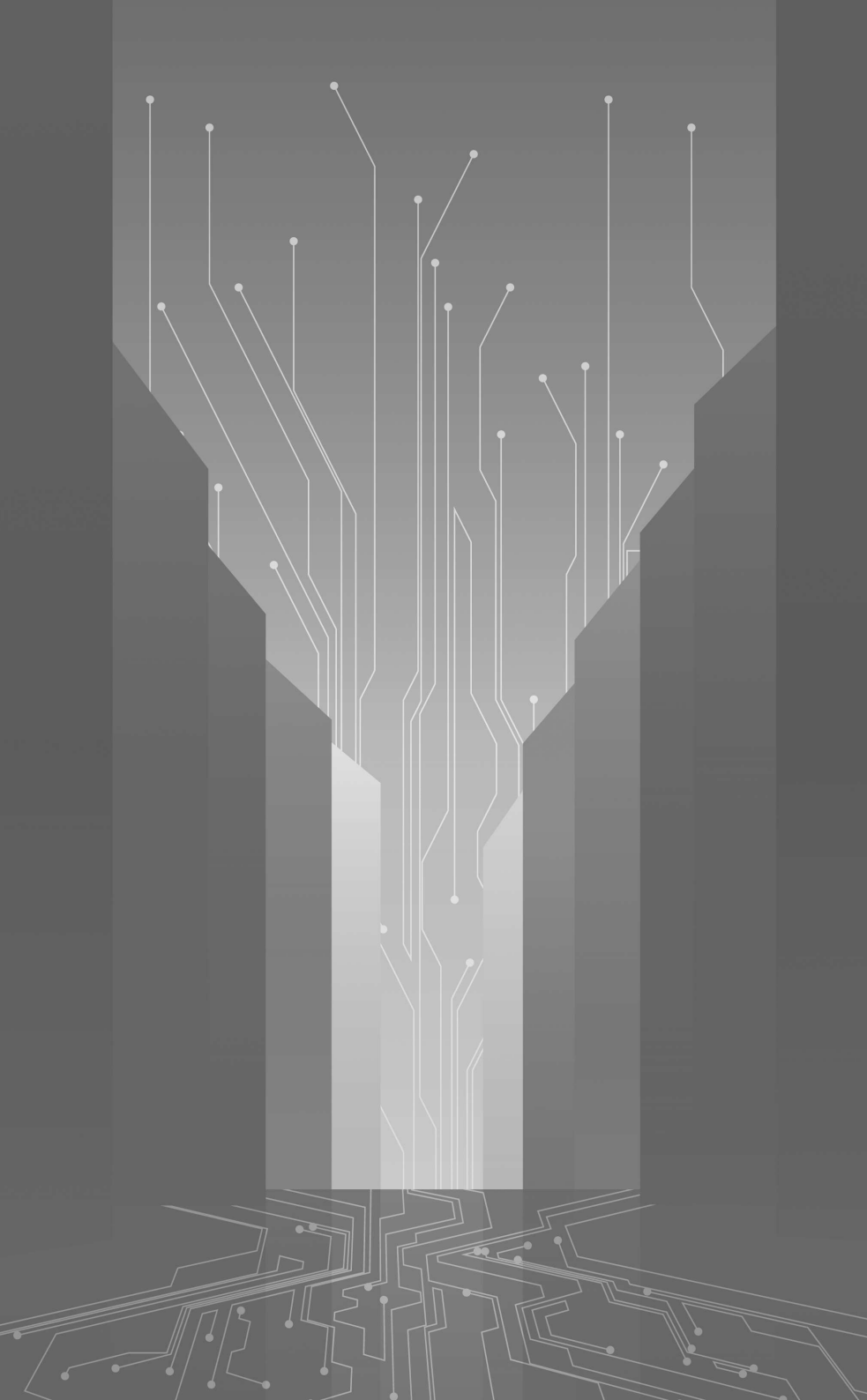
УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-175663-5

Copyright © 2023 by Tang Fei
© Власюк Д. Г., перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

МЕСТО, ГДЕ ЛУЧШЕ ВСЕГО ЛЮБОВАТЬСЯ ОБЛАКАМИ

В итоге его пассии приняли слова любимого всерьез и разволновались.

Все семьдесят девять облачных партнеров Хэлая были реальными людьми: пусть кое-кто и был частично роботизирован, их человеческая сущность сохранилась нетронутой. Прежде чем сойтись, Хэлай тщательно проверял каждого. Избранник должен быть человеком — это обязательное условие. В этом вопросе он оказался старомоден, считая межвидовые отношения неприемлемыми. Впрочем, это не помешало ему с распростертыми объятиями принять облачный мир новейших технологий с его чистыми и необременительными отношениями.

Мир, в котором люди испытывали друг к другу глубокие чувства без настоящей физической близости. Секс происходил параллельно в двух мирах: ласки и бушующая страсть аватаров сопровождались воздействием персональных устройств стимуляции в реальности. Никаких предрассудков относительно

пола, возраста или национальности, никаких рисков заражения. Каждый был свободен и независим — нет ревности, тирании, унижительных подозрений. Люди связаны долгими доверительными отношениями, словно частицы единого целого.

Ближний круг Хэлая составляли те, кого он знал полвека минимум: с определенного возраста он перестал заводить новые знакомства, полагая, что уже достаточно. Да и память была не резиновая, требовался бы внешний жесткий диск. Хэлай счел это неэтичным, поэтому честно и добросовестно поддерживал отношения с семьюдесятью девятью людьми. Преданность в ответ на преданность: эти семьдесят девять человек в Облаке* могли пожертвовать многим ради своего Хэлая.

Тем не менее, когда у Хэлая возникли проблемы, они поначалу отнеслись несерьезно. Уж больно походило на неудачную шутку! Кто мог представить, что всегда спокойный и собранный Хэлай назначит свидание в Облаке и вдруг влетит не в ту дверь, прямиком на чужую вечеринку? А там шашлычок жарят. Необитаемый остров, голубое небо, лазурное море, пальмы отбрасывают на песок танцующие тени. Ласковый ветерок освежает, бодрит. Тянет ароматом сладких ананасов, дымком от жареного мяса, шампанское в гранях хрустальных бокалов искрится

* В этом рассказе часто используется противопоставление в Облаке (виртуальное пространство) — мир под облаками (реальный мир). *Здесь и далее — прим. переводчика.*

и сверкает. Мужчины, женщины и люди неопределенного пола в пижамах всевозможных расцветок и фасонов свободно и непринужденно отдыхали, словно боги Олимпа, пока их идиллию не нарушил незванный гость.

— Кто это?

— Эй, приятель, это частная вечеринка!

Оказавшись под пристальными взглядами «богов», Хэлай не сразу сообразил, как себя вести — подобное случилось с ним впервые. Он услышал, как кто-то позвал администратора. Через несколько мгновений появился учтивый опрятный мужчина. Выглядел тот весьма солидно: вязаный жилет с V-образным вырезом поверх рубашки, деловой стиль — на фоне ленивой пижамной тусовки он, как и Хэлай, казался чужаком. Пробравшись через толпу, мужчина взял Хэлая за руку и отвел в сторону.

— У меня здесь назначена встреча. Комнату бронировали около недели назад, — объяснил Хэлай.

Администратор не стал ничего комментировать, лишь сухо попросил предъявить ключ. Хэлай показал комбинацию цифр. Первые семь, открывающие общий сектор, полностью совпадали, а вот из последних трех цифр ключа от приватной комнаты две оказались неверными. Значит, он не имел права здесь находиться!

Хэлай был ошеломлен. В облачном мире ворваться в чужую комнату — все равно что голышом ввалиться в дом незнакомцев. Первое правило общественного порядка предостерегало как раз от совер-

шения подобных поступков. И все строго его соблюдали. А он — нарушил.

— Похоже, вы ошиблись. — Голос администратора стал заметно строже.

По идее, даже одна неверная цифра в ключе исключала доступ к комнате. Выходило, что администратор пренебрег установкой кода доступа в комнату, понадеялся на порядочность пользователей, которые вот уже много лет не нарушали правил, и ограничился лишь паролем к общему сектору. Это означало, что тысяча частных комнат на самом деле открывались одним и тем же ключом. Хэлай не стал это озвучивать. Он обескураженно потупил взгляд и застыл.

Его щеки пылали.

Он весь горел. Реальный Хэлай сидел перед грузочным терминалом в своей квартире, в многоэтажке на окраине мегаполиса. Скулы вспыхнули жаром, от выброса адреналина забурило в жилах кровь. Но все это было скрыто от посторонних глаз, в Облаке ничего не отразилось. Виртуальный Хэлай лишь молча опустил голову, скользя взглядом по босым ступням окруживших его аватаров.

— Пустяки, мы просто тусовались, — успокоил кто-то Хэлая.

Остальные великодушно последовали примеру и один за другим говорили что-то в утешение. В конце концов, в тот момент, когда Хэлай бесцеремонно ворвался, вечеринка еще не перешла в стадию «только для взрослых», поэтому он никому не доставил неудобств. Однако подобный промах был

настолько редким событием, что мог на долгое время стать темой для пересудов.

Хэлай смиренно склонил голову и поблагодарил присутствующих за то, что те не планируют подавать жалобу. Администратор хотел было выписать Хэлаю предупреждение, но все наперебой запротестовали. Тогда администратор повернулся к Хэлаю и посмотрел на него с чувством выполненного долга. Хэлай вновь отвел взгляд и уставился себе под ноги.

Его туфли дерби резко выделялись на золотистом песке.

Кто-то громко захохотал, без малейшей попытки сдержаться.

Хэлай был даже благодарен: этот неуместный искренний смех вытряхнул его из состояния заторможенного оцепенения. Подняв голову, он с удивлением обнаружил себя в комнате, похожей на зал европейского дворца: высокие сводчатые потолки, расписанные фресками, мраморный пол и высокие зеркала во всю стену. В одном из них, кроме собственного отражения, Хэлай увидел Лифэнь. Она смотрела прямо на него и широко улыбалась. Именно Лифэнь и назначила эту встречу.

— Ошибся комнатой? — со смешком спросила Лифэнь.

Хэлай пробормотал что-то в ответ. Открытое и честное лицо администратора до сих пор стояло перед глазами. Он вспомнил, как ему не терпелось поскорее убратъся из той комнаты с морским пля-

жем. Эти ребята наверняка только и ждали его ухода, чтобы всласть посмеяться.

Лифэнь снова ухмыльнулась и мягко прикоснулась ладонью к плечу Хэлая.

— Прости, никак не могу остановиться. Хотя это здорово! Вот уж не думала, что увижу, как кто-то теряет голову перед встречей со мной.

Хэлай задумчиво посмотрел на нее. Впервые он, обычно раскованный и даже развязный, не знал, что ответить.

— Пусть это останется между нами.

— Ну-у... — протянула Лифэнь. — Это сложно обещать.

Люди в Облаке вели себя в основном легко и непринужденно, без лишних усложнений. А Лифэнь к тому же была очень обаятельной. Хэлай залюбовался ею, подумав: «Ладно, что уж там. Пусть рассказывает, кому захочет. Возможно, прямо сейчас этот ужасный эпизод уже разлетается по сети».

Его догадка подтвердилась. Пока они разговаривали, видео, на котором он врывается в чужую комнату, завирусилось: его копировали, переделывали, добавляли всякой отсебятины и снова публиковали. Все-таки это было что-то невиданное. Хорошая половина людей в Облаке получала удовольствие, смотря на Хэлая в неловкой ситуации. Его обескураженный и растерянный вид вызвал ажиотаж, но лишь на пару часов. Затем это видео вытеснилось новым сюжетом, и внимание к его персоне улетучи-

лось. О происшествии продолжали вспоминать лишь его возлюбленные. Естественно, после того, как вдоволь отсмеялись.

В течение дня многие заходили выразить сочувствие и убедиться, что Хэлай в порядке. Он отвечал, что все хорошо. Лифэнь была рядом. Остальные не докучали, давали несколько банальных советов и уходили.

Хэлай выдавил виноватую улыбку и обратился к Лифэнь:

— Не знаю, что со мной в последнее время. Руки тоже не слушаются: рисую — будто стену штукатурю.

— Давно не рисовал, вот и не слушаются. — Голос Лифэнь звучал неуверенно, с оттенком тревоги.

Хэлай не хотел, чтобы она волновалась, и решил сменить тему.

— Как ты так быстро узнала о моем конфузе?

Это казалось довольно странным, поэтому Хэлай решил спросить на всякий случай, хотя и не считал эту информацию необходимой.

Лифэнь замялась.

— Так я... была там, в соседней комнате.

«Значит, она была там», — подумал Хэлай.

— Аргх! — из горла вырвался низкий гортанный рык. Реальное тело, сидящее перед терминалом, не смогло его сдержать, а облачный аватар повторил звук.

Лифэнь не засмеялась. Она застыла, словно изображение при плохом интернет-соединении. Может,

и правда зависла — бывает, когда управляешь несколькими аватарами одновременно. Вот оно что: Лифэнь сидела на двух стульях сразу — и на пляжной вечеринке, и на свидании с ним! Прямо сейчас она, должно быть, веселилась в той самой злополучной комнате.

Снаружи пошел дождь. Электронные капли просочились сквозь панорамное окно и упали на кожу аватара Хэлая. Он почувствовал их прохладное прикосновение, которое будто оставило темный влажный след на сердце.

Получается, Лифэнь была среди тех пляжных тусовщиков, но за него словечко не замолвила. Что именно его задело? Ее равнодушие или же то, что она прислала на свидание своего двойника?

Хэлай не знал.

Где-то в глубине души он понимал, что если бы не его досадная оплошность, он ничего не имел бы против двойника Лифэнь.

Позже он узнал, что Лифэнь за его спиной жаловалась, мол, какой бесчувственный чурбан, забыл ключ от комнаты, в которой они годами встречались наедине. Хэлай остолбенел: он вдруг не смог вспомнить, как выглядела эта самая Лифэнь.

— Ой, что-то я слишком много болтаю! — Собеседница уже жалела о сказанном.

— Да ну, брось! — Хэлай махнул рукой и неожиданно ударил правой ладонью по левому локтю. Раздался звонкий хлопок.

— Что с тобой? — удивилась девушка.

— Ох, я в последнее время как слон в посудной лавке. — Хэлай улыбнулся легкой, почти невесомой улыбкой. Казалось, он вот-вот оттолкнется от земли, расправит крылья и вспорхнет в небо. — Я вообще смутно помню, о чем мы с ней говорили при встрече. Так, лишь обрывками.

Он намекал, что Лифэнь, возможно, жаловалась и в его присутствии, а он забыл.

Возлюбленная уловила мысль без лишних объяснений, посмотрела понимающе, будто обволакивая теплом. Когда он встретил ее взгляд, мир вокруг словно растворился — остались лишь эти глаза. Хэлаю стало спокойно.

— Тебе бы провериться, как время будет. Мы все немного тревожимся.

— Говорил же, что в последнее время тело меня плохо слушается, а вы не верили!

Ее рассмешила почти детская реакция Хэлая. Редко он таким бывал. В конце концов, эта история оставила горький осадок в его душе. Хэлай всегда гордился своей безупречной репутацией, а теперь на ней появилось пятно. Если другие забудут, можно ли считать, что пятно смыто? События оставались в облачной памяти навечно, но затеряться в глубине бездонного океана данных равнозначно забвению.

Она села рядом. Тепло ее кожи перенеслось в Облако, а затем на левую руку Хэлая, всколыхнув сладкое, щекочущее желание.

— Теперь мы верим. И вдвойне стыдно, что сомневались раньше, — сказала она, прижимаясь всем телом.

Хэлай почувствовал еще большее возбуждение. Внутри словно гирлянда вспыхнула, затем лампочки полопались одна за другой, не выдержав накала, но так и не осветили в памяти имя этой любимой женщины. Оно вертелось на языке, плавало в полумраке на границе осознания, совсем рядом, но что-то мешало вспомнить.

Темное и невыразимое нечто зашевелилось в его душе...

Хэлай и не подозревал, насколько отравляет чувство стыда.

Никогда не знавший унижения, будучи человеком с чистой душой, Хэлай ощущал себя так, будто ему в семьдесят восемь лет вдруг сломали крылья. Хотя пустячное, похожее на шутку недоразумение и стало всеобщим достоянием, никто не утруждал себя тем, чтобы запомнить его навсегда. В этом чистом, лишенном злых помыслов мире никто никому не строил козни, все старались вести себя достойно. Никто не упоминал об этом случае при Хэлае, но воспоминания жгли душу похлеще каленого железа. Мучительные ощущения преследовали его и в Облаке, и в реальности. Даже еда потеряла вкус и вызывала тошноту. Он добавлял самые лучшие приправы, но пища все равно походила на густую липкую кашу — месиво, что липло к небу и зубам.

То ли из-за недостатка опыта, то ли по причине несообразительности, Хэлай связал свое теперешнее состояние с тем событием лишь несколько дней